ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 150–163
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 150–163

Оригинальная статья
УДК 81-11
http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-5-150-163

Интернет-сленг в современном мире

***Александр Сергеевич Нехорошев*[1]✉*, Светлана Владимировна Киселева*[2]*, Ляля Гайнулловна Юсупова*[3]**

[1]*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия,*
[2]*Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия,*
[3]*Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия,*

[1]✉*aleks.nexoroschev@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0008-6768-9793*
[2]*svkiseljeva@bk.ru, https://orcid.org/0000-0002-3814-1111*
[3]*LyalyaYusup@m.ursmu.ru, https://orcid.org/0000-0002-6104-2699*

Введение. Статья посвящена анализу влияния социальных медиа на формирование и развитие интернет-сленга, а также механизмам эволюции цифровой лексики в современных условиях. Актуальность исследования обусловлена стремительным распространением новых форм языковой экспрессии, включая нестандартные написания, мультимодальные элементы и антропоморфные метафоры, которые трансформируют привычные представления о языке и коммуникации.

Методология и источники. Методологическая база исследования включает качественный контент-анализ научных публикаций по цифровой лингвистике, социолингвистике и когнитивной метафорике, а также изучение примеров интернет-коммуникации на платформах Twitter, TikTok, VK. Эмпирический материал опирается на работы Д. Кристала, С. А. Таглиамонте, М. Заппавиньи, Б. Данет, С. В. Киселевой, С. Херринг, а также на современные исследования антропоморфной цифровой метафорики и эволюции интернет-сленга.

Результаты и обсуждение. Анализ показал, что социальные медиа выступают мощным катализатором языковых инноваций, формируя новые модели цифровой экспрессии – от аббревиатур раннего интернет-общения до мультимодальных конструкций, эмодзи, мемов и антропоморфных выражений. Установлено, что цифровая среда усиливает размывание границ между официальными и неофициальными регистрами, а интернет-сленг становится значимым инструментом выражения идентичности, эмоций и социокультурных установок. Особое внимание уделено семантическим сдвигам и когнитивным изменениям, возникающим в результате метафоризации цифровых процессов.

Заключение. Проведенный анализ подтверждает, что интернет-сленг является не просто набором новых выражений, а индикатором глубинных изменений в социокультурной и когнитивной структуре языка цифровой эпохи. Эволюция цифровой лексики отражает адаптацию языка к новым технологическим реалиям и показывает растущую роль пользователей в формировании гибких, динамичных и мультимодальных языковых норм. Социальные медиа продолжают воздействовать на языковую систему, способствуя появлению новых моделей коммуникации и расширяя представления о нормах, выразительности и функциях современного языка.

Ключевые слова: интернет-сленг, цифровая лексика, антропоморфные метафоры, эволюция языка, социальные медиа, когнитивная метафора, социолингвистика

© Нехорошев А. С., Киселева С. В., Юсупова Л. Г., 2026
Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 150–163
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 150–163

Для цитирования: Нехорошев А. С., Киселева С. В., Юсупова Л. Г. Интернет-сленг в современном мире // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 150–163. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-5-150-163

Original paper

Internet-Slang in the Modern World

***Alexander S. Nekhoroshev*[1]✉*, Svetlana V. Kiseleva*[2]*, Lyalya G. Yusupova*[3]**

[1]*Pushkin Leningrad State University, St Petersburg, Russia,*
[2]*Saint Petersburg State Economic University, St Petersburg, Russia,*
[3]*Ural State Mining University, Ekaterinburg, Russia,*
[1]✉*aleks.nexoroschev@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0008-6768-9793*
[2]*svkiseljeva@bk.ru, https://orcid.org/0000-0002-3814-1111*
[3]*LyalyaYusup@m.ursmu.ru, https://orcid.org/0000-0002-6104-2699*

Introduction. This article examines the influence of social media on the formation and development of Internet slang, as well as the mechanisms underlying the evolution of digital vocabulary in contemporary communication. The relevance of the study is determined by the rapid spread of new forms of linguistic expression, including non-standard spellings, multimodal elements, and anthropomorphic metaphors, which transform traditional perceptions of language and communication.
Methodology and sources. The methodological foundation of the study includes qualitative content analysis of academic publications in digital linguistics, sociolinguistics, and cognitive metaphor theory, as well as the examination of Internet communication examples from platforms such as Twitter, TikTok, and VK. The empirical material draws on the works of D. Crystal, S. Tagliamonte, M. Zappavigna, N. Danet, S.V. Kiseleva, S. Herring, as well as contemporary research on anthropomorphic digital metaphors and the evolution of Internet slang.
Results and discussion. The analysis demonstrates that social media serve as a powerful catalyst for linguistic innovation, shaping new models of digital expression — from early Internet abbreviations to multimodal constructions, emojis, memes, and anthropomorphic expressions. The digital environment reinforces the blurring of boundaries between formal and informal registers, and Internet slang becomes a significant tool for expressing identity, emotions, and sociocultural attitudes. Special attention is given to semantic shifts and cognitive changes that arise through the metaphorization of digital processes.
Conclusion. The findings confirm that Internet slang is not merely a set of new expressions but an indicator of profound transformations in the sociocultural and cognitive structure of language in the digital era. The evolution of digital vocabulary reflects the adaptation of language to new technological realities and demonstrates the increasing role of users in shaping flexible, dynamic, and multimodal linguistic norms. Social media continue to influence the linguistic system, contributing to the emergence of new communication models and expanding current notions of linguistic norms, expressiveness, and function.

Keywords: internet slang, digital vocabulary, anthropomorphic metaphors, language evolution, social media, cognitive metaphor, sociolinguistics

For citation: Nekhoroshev, A.S., Kiseleva, S.V. and Yusupova, L.G. (2026), "Internet-Slang in the Modern World", *DISCOURSE*, vol. 12, no. 5, pp. 150–163. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-5-150-163

Введение. Бурное развитие социальных медиа за последнее десятилетие радикально изменило коммуникацию – как в плане взаимодействия людей, так и в аспекте эволюции языка. Такие платформы, как Twitter[1], TikTok и VK, выступают динамичными простран-

[1] Социальная сеть, запрещенная на территории Российской Федерации.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 150–163
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 150–163

ствами лингвистических инноваций, где стремительно формируются и распространяются новые слова, выражения и формы речи, объединяемые понятием интернет-сленга. Интернет-сленг, включающий аббревиатуры, акронимы и нестандартные варианты написания, такие как намеренные орфографические искажения (*thx*, *luv*), сокращенные формы (*u* вместо *you*), использование цифр и символов вместо букв (*l8r*, *gr8*), а также графические приемы передачи эмоций (*sooo happy*, *OMG*), формирует новую многомодальную систему выражения, в которой письменная речь приобретает свойства устной коммуникации и становится более гибкой, экспрессивной и контекстно насыщенной. Подобные формы служат средством экономии времени и выражения эмоциональной окраски, приближая письменную коммуникацию к устной, все это отражает креативный и адаптивный потенциал языка в цифровой среде. Лингвисты и социолингвисты все активнее исследуют данный процесс, стремясь выявить, каким образом социальные медиа ускоряют языковые изменения [1]. Однако по-прежнему сохраняется необходимость более глубокого анализа конкретных механизмов образования интернет-сленга и его ускорения, а также изучения его долгосрочного влияния на нормы литературного языка.

Несмотря на растущее количество исследований в области цифровой коммуникации, до сих пор сохраняется существенный пробел в комплексном понимании эволюционного влияния интернет-сленга на общенациональные языковые нормы. Ряд работ таких ученых, как Д. Кристал, С. Таглимонте, Б. Данет, С. Херринг, М. Заппавинья, посвящен роли социальных медиа в формировании новых форм общения. Так, Д. Кристал в монографии «Internet Linguistics: A Student Guide» [2] рассматривает Интернет как самостоятельную лингвистическую среду, где формируются новые речевые стандарты и нормы общения. С. Таглиамонте в исследовании «Teen Talk: The Language of Adolescents» [3] анализирует влияние цифровых платформ на молодежную речь и подвижность языковых норм. Б. Данет и С. Херринг в сборнике «The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online» [4] изучают особенности сетевой коммуникации и появление креативных форм выражения, М. Заппавинья в работе «Discourse of Twitter and Social Media: How We Use Language to Create Affiliation on the Web» [5] акцентирует внимание на связи между языковыми инновациями и социальным взаимодействием в онлайн-пространстве. Все эти работы посвящены роли социальных медиа в формировании новых форм общения, однако в основном они сосредоточены на технологических аспектах, тогда как вопрос о прямом воздействии цифровых платформ на языковые структуры и нормы остается недостаточно изученным. Кроме того, значительная часть существующей литературы ориентирована преимущественно на западные социальные сети, что оставляет без должного внимания процессы, происходящие в незападных лингвистических сообществах и в условиях многоязычной коммуникации. В этой связи особую актуальность приобретает изучение не только локального воздействия социальных медиа на языковую эволюцию, но и их глобального влияния, особенно в регионах, где доступ к Интернету и интенсивность использования социальных сетей стремительно растут [6].

Актуальность подобного исследования интернет-сленга обусловлена тем, что социальные медиа становятся ведущим каналом коммуникации: по мере расширения аудитории он выходит за рамки узких онлайн-сообществ и начинает оказывать влияние на повседневную речь. Характерным примером служат такие выражения, как *lol*, *brb* или *gg*, возникшие в

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 150–163
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 150–163

чатах и социальных сетях, но уже закрепившиеся в устной речи и даже проникшие в формальные тексты. Понимание данного явления имеет принципиальное значение как для лингвистов, так и для педагогов, поскольку ставит вопросы о сохранении языковой нормы, уровне грамотности и балансе между официальными и неофициальными регистрами коммуникации в современном обществе. Обращение к углубленному лингвистическому исследованию новых форм интернет-сленга может дать ценные прогнозы о дальнейшем направлении развития языка в цифровую эпоху [1].

Методология и источники. Анализ широкого круга вторичных источников обеспечивает выявление устойчивых закономерностей и ключевых тем, демонстрирующих механизмы, посредством которых цифровые платформы способствуют языковым инновациям и распространению новых форм выражения интернет-сленга. Эмпирическая база исследования составлена из научных статей, монографий, академических публикаций, а также материалов, размещенных в авторитетных электронных базах данных, включая Google Scholar, JSTOR и Scopus. В частности, использованы работы зарубежных авторов, посвященные проблематике цифровой лингвистики и интернет-коммуникации: Д. Кристал «Internet Linguistics: A Student Guide» [2]; С. Талигмонте «Teen Talk: The Language of Adolescents» [3]; Б. Данет, С. Херринг «The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online» [4]; М. Заппавинья «Discourse of Twitter and Social Media: How We Use Language to Create Affiliation on the Web» [5], а также исследования российских лингвистов – Е. А. Земской [7], Е. В. Какориной [8], М. В. Китайгородской, Н. Н. Розановой [9], рассматривающих особенности сетевого общения и формирование новых лексических единиц в современном русском языке. Критериями отбора послужили работы, опубликованные за последние двенадцать лет, что позволило включить наиболее актуальные исследования по вопросам интернет-сленга, цифровой коммуникации и языковой эволюции. Особое внимание уделялось исследованиям, анализирующим социолингвистическое влияние таких платформ, как Twitter, TikTok, VK, которые являются центральными в распространении интернет-сленга [10].

Одним из наиболее значимых последствий влияния социальных медиа на эволюцию языка является демократизация языковых инноваций. Современные цифровые платформы дают возможность представителям различных лингвистических и культурных сообществ участвовать в процессе языкового творчества и распространения новых форм выражения цифровой лексики, в частности интернет-сленга. В результате наблюдается активное распространение интернет-сленга, который отражает не только практики англоязычных сообществ, но и особенности многоязычных и незападных культур, что способствует формированию более глобализированного и инклюзивного языкового пространства [7]. Важно подчеркнуть, что широкое использование интернет-сленга привело к размыванию границ между официальными и неофициальными регистрами речи. Выражения, ранее ограниченные рамками онлайн-коммуникации, постепенно проникают в более формальные контексты, включая медийные публикации и даже академические тексты. Подобный сдвиг ставит под сомнение традиционные представления о нормативности языка, а границы между нормативным и ненормативным регистрами речи становятся все более размытыми. Лингвистическая норма перестает определяться исключительно предписаниями словарей и грамматик, все чаще формируясь под влиянием реальной языковой практики пользователей в циф-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 150–163
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 150–163

ровой среде. В результате критерии «правильности» речи смещаются в сторону уместности, функциональности и коммуникативной эффективности. Все это вынуждает педагогов и лингвистов переосмысливать подходы к обучению, оценке и стандартизации речи в условиях стремительно цифровизирующегося общества [11].

Под эволюцией языка в данной статье понимается совокупность динамических процессов, отражающих адаптацию лексической системы к изменениям в социокультурной и технологической среде. В этот процесс входят не только появление новых лексических единиц, но и трансформация значений уже существующих слов, изменение коммуникативных практик, переосмысление норм употребления и расширение функциональных возможностей языка под влиянием цифровых технологий и новых форм социального взаимодействия [11]. Как отмечают Д. Кристал [2] и С. Таглиамонте [3], языковая эволюция проявляется прежде всего в гибкости лексики, способности языка быстро реагировать на новые формы коммуникации и появление цифровых реалий. В этом контексте интернет-сленг рассматривается как естественный результат взаимодействия человека с цифровыми технологиями и как один из наиболее показательных маркеров языковой изменчивости.

В таблице представлены десять публикаций, посвященных изучению влияния социальных медиа на эволюцию языка, с особым акцентом на формирование интернет-сленга.

Обзор исследований интернет-сленга и цифровой коммуникации
Overview of Research on Internet Slang and Digital Communication

№ п/п	Авторы	Название публикации	Ключевая лексика
1	Crystal D.	Internet Linguistics: A Student Guide [2]	Internet linguistics, digital discourse, language change
2	Danet B., Herring S. C.	The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online [4]	Multilingualism, CMC, online communication
3	Herring S. C.	Discourse in Web 2.0: Familiar, Reconfigured, and Emergent [12]	Web 2.0, discourse, new media
4	Tagliamonte S. A., Denis D.	Linguistic Ruin? LOL! Instant Messaging and Teen Language [13]	Instant messaging, youth language, abbreviations
5	Tagliamonte S. A.	Teen Talk: The Language of Adolescents [3]	Youth language, slang, language change
6	Zappavigna M.	Discourse of Twitter and Social Media: How We Use Language to Create Affiliation on the Web [5]	Twitter, affiliation, social media discourse
7	Androutsopoulos J.	Networked Multilingualism: Some Language Practices on Facebook and Their Implications [14]	Multilingualism, code-switching, social media
8	Danesi M.	The Semiotics of Emoji: The Rise of Visual Language in the Age of the Internet [6]	Emoji, visual language, semiotics
9	Shifman L.	Memes in Digital Culture [15]	Memes, digital culture, multimodality
10	Araujo T.	Living up to the Chatbot Hype: The Influence of Anthropomorphic Design Cues and Communicative Agency Framing on Conversational Agent and Company Perceptions [16]	Chatbots, anthropomorphism, conversational agents

Отбор данных статей осуществлялся, исходя из их релевантности ключевым темам исследования, таким как динамика языковых изменений в цифровой среде, структурные и функциональные особенности интернет-сленга, а также социолингвистическое воздействие

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 150–163
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 150–163

социальных платформ на современную языковую практику. Следует подчеркнуть, что каждая из включенных публикаций вносит собственный вклад в понимание того, каким образом социальные медиа трансформируют существующие лингвистические нормы.

Результаты и обсуждение. Анализ отобранных публикаций демонстрирует, что социальные медиа оказывают глубокое влияние на эволюцию языка, главным образом через формирование и распространение интернет-сленга. Одним из ключевых выводов является то, что социальные платформы выступают катализатором стремительных языковых инноваций. Как подчеркивают С. Таглиамонте [3] и Д. Кристал [2], цифровая среда стимулирует пользователей к созданию и распространению новых слов с беспрецедентной скоростью, что во многом обусловлено ограничениями самих платформ – например, лимитом символов или необходимостью максимально ускорить процесс коммуникации. Следует отметить, что подобные инновации наиболее ярко проявляются в речевых практиках молодого поколения, которое занимает ведущие позиции в использовании и популяризации сленга на таких площадках, как TikTok, Twitter и Instagram[2] [3].

Характерными примерами подобных инноваций являются сокращенные формы и гибридные выражения, возникшие под влиянием цифровой среды. Например, на платформе Twitter широкое распространение получили сокращения типа *idk* (*I don't know*), *tbh* (*to be honest*), *fr* (*for real*), а также кластерные выражения типа *ICYMI* (*in case you missed it*), обусловленные ограничением количества символов. На TikTok активно формируются новые сленговые единицы, связанные с культурой коротких видео, такие как *POV*, *ratio*, *main character energy*, *GRWM* (*get ready with me*). В русскоязычном сегменте VK популярность получили такие выражения, как «кринж», «вейб», «раш», «флексить», которые часто комбинируются с визуальными мемами и эмодзи, создавая гибридные мультимодальные конструкции.

Изучение представленных источников позволяет проследить эволюцию цифровой лексики на протяжении последних двух десятилетий. Если в ранний период развития интернет-коммуникации (конец 1990-х–2000-е гг.) преобладали краткие аббревиатуры и акронимы, отражающие специфику чат- и форумного общения (такие как *LOL*, *BRB*, *IMHO*, *ROFL*), то в более поздние годы их употребление постепенно снизилось. Эти элементы уступили место новым формам выражения – визуальным и гибридным единицам, включающим эмодзи, гиф-изображения, мемы и мультимодальные конструкции, которые передают эмоции и контекст быстрее, чем текст. Например, по наблюдениям М. Заппавиньи [5], эмодзи и хэштеги выполняют не только экспрессивную, но и координационную функцию, помогая пользователям структурировать высказывание и выражать отношение к сказанному. Исследования Д. Кристал [2] показывают, что гиф-изображения и мемы стали новой формой параязыковой экспрессии, замещающей невербальные элементы общения, такие как интонация или жесты. Цифровая лексика демонстрирует активное «развертывание образных схем» – процесса, при котором существующая метафорическая модель дополняется новыми признаками, усиливающими ее семантику. В интернет-коммуникации такие схемы наполняются графическими элементами (эмодзи, гифами, мемами), которые расширяют метафорическое описание ситуации и делают смысловые импликации более насыщенными. Это объясняет,

[2] Социальная сеть, запрещенная на территории РФ. Принадлежит экстремистской организации.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 150–163
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 150–163

почему визуальные и вербальные элементы цифровой речи функционируют как единая когнитивная система [11].

Например, плачущий эмодзи в современной цифровой коммуникации все чаще обозначает не плач, а «смех до слез» или эмоциональное усиление высказывания, превращаясь в символ гиперболизированной реакции. Мем с изображением *Distracted Boy friend* используется для выражения смены предпочтений или приоритетов, даже если текст в подписи напрямую не связан с оригинальным сюжетом изображения. Гиф-реакции с популярными персонажами заменяют такие невербальные сигналы, как удивление, ирония, ожидание или эмоциональное дистанцирование, функционируя как самостоятельные коммуникативные единицы, понятные без дополнительного текста.

Следует подчеркнуть, что лексическая система языка является наиболее динамичным уровнем ее структуры. Именно лексика первой реагирует на изменения в общественной и технологической жизни, отражая новые формы взаимодействия и способы познания мира. Появление интернет-сленга и цифровых метафор можно рассматривать как естественное продолжение этой тенденции: новые реалии цифровой среды требуют новых средств выражения. В этом контексте интернет-лексика выполняет функцию оперативного отклика на технологические и культурные изменения, закрепляя в языке как прагматические, так и эмоциональные особенности цифрового общения [17].

Одним из ключевых механизмов обновления цифровой лексики является семантическое переосмысление, сопровождаемое когнитивным сдвигом в восприятии привычных понятий. В условиях интернет-коммуникации многие слова, ранее имевшие узкое или конкретное значение, приобретают новые коннотации. Так, языковые единицы *friend*, *like*, *follow* или *post* в цифровой среде трансформировались: они больше не обозначают только межличностные действия или физические объекты, а отражают специфические формы виртуального взаимодействия. Например, глагол *to friend*, по наблюдениям Д. Кристал, утратил первоначальную социально-психологическую глубину понятия «дружбы» и стал обозначать формальное установление связи в сети [2].

В современных словарях фиксируются и метафорические употребления, отражающие расширение значения данной единицы в цифровом дискурсе. Например, Cambridge Dictionary приводит выражение «*I friended her and sent her a message*» [18], где виртуальное установление связи концептуализируется через метафору осторожного социального контакта. Ткаже отмечается конструкция «*You can confide in them your deepest fears, hopes and dreams, then unfriend them instantly if they prove annoying*» [19], представляющая процесс разрыва связи как мгновенное «отсечение», что метафорически описывает эмоциональный дистанцирующий жест. Cambridge Dictionary фиксирует выражение «*Like us on Facebook!*» [20], в котором бренды осмысляются как субъекты общения, способные «говорить» с пользователем и вызывать чувство идентификации.

Аналогичным образом, как отмечает М. Заппавинья, существительное *like* перешло из области эмоциональной оценки в область количественного измерения популярности, отражая метафорическое слияние эмоции и цифрового алгоритма [5]. Когнитивный сдвиг наблюдается и в употреблении слова *post*, которое, по данным Б. Данет и С. Херринг [4], утратило материальную привязку к «письму» или «почтовому сообщению» и стало обозначать действие публикации информации в виртуальном пространстве. Подобные примеры

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 150–163
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 150–163

показывают, что в процессе цифровизации язык не только обновляет лексику, но и перестраивает когнитивные категории – меняется само восприятие понятий «дружбы», «общения», «присутствия» и «эмоции». Эти семантические сдвиги свидетельствуют о способности языка адаптироваться к новым социокультурным условиям и о том, что цифровая коммуникация формирует собственную систему значений, где границы между буквальным и метафорическим постепенно размываются [21].

Так, существительное *like* используется не только как знак одобрения, но и как метафора цифровой поддержки или символического присутствия: «*More than 200 people liked my post*» [22]. Здесь *like* функционирует как метафорический маркер социальной видимости, превращающий абстрактное внимание в количественно измеряемый знак. Сходным образом слово *post* в ряде словарных примеров приобретает черты самостоятельного действия или события: «*Within days the post went viral*», где публикация осмысляется как метафора, способная «взорваться», «привлечь» или «разбудить» аудиторию.

Данная тенденция подтверждает концепцию Дж. Лакоффа и М. Джонсона, изложенную в работе «Metaphors We Live By» [23], согласно которой метафора является не просто риторическим приемом, а основным механизмом человеческого мышления. В контексте цифровой коммуникации это проявляется в том, что пользователи осмысляют технологические процессы через антропоморфные метафоры, проецируя человеческий опыт на виртуальные объекты:

– *«My laptop finally decided to cooperate after restarting»* [24];

– *«The Wi-Fi refuses to connect no matter what I do»* [25];

– *«It is important that the browser remembers information from a previous web page in order to complete a successful transaction»* [26].

Таким образом, когнитивная метафора становится инструментом не только языкового, но и концептуального освоения технологической реальности, связывая абстрактные цифровые процессы с человеческим опытом и эмоциями [17]. Современная цифровая коммуникация активно использует комплексные метафоры, которые формируются не как отдельные случаи переносного значения, а как последовательные «метафорические цепи». Подобные «метафорические цепи» представлены в словарях и корпусных примерах:

– *«I received a push from my bank about the transaction 25 minutes ago»* [27];

– *«Ads are fed to people based on their online behaviour»* [28];

– *«A user-friendly shopping interface is essential if you want to encourage customers to buy online»* [29].

Такие цепи объединяют несколько образов в единую когнитивную структуру, что позволяет пользователям глубже осмыслять цифровые процессы через знакомые жизненные сценарии. Именно эта особенность объясняет устойчивость антропоморфных выражений. Каждой метафорической модели свойственен определенный «эвристический потенциал», т. е. способность порождать новые языковые выражения и раскрывать скрытые стороны концепта. В цифровом дискурсе наибольший эвристический потенциал имеют метафоры, связанные с человеческим поведением и эмоциональными состояниями, поэтому выражения вроде «*the app wants attention*» оказываются естественными и продуктивными [30].

В современных цифровых практиках аналогичный процесс наблюдается в исследовании многозначных глаголов: изменение значения интернет-единиц сопровождается семантиче-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 150–163
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 150–163

ским переносом, который формируется в сознании носителя языка и зависит от «содержательного ядра» лексемы. Значение слова не хранится как фиксированный словарный набор, а представляет собой динамическую когнитивную структуру, актуализируемую в контексте общения. Это и позволяет объяснить, почему такие единицы, как *friend*, *like* или *post*, в цифровой среде развивают новые значения, выходящие за рамки их изначальных денотатов [1].

Современная цифровая коммуникация, особенно в социальных сетях и мессенджерах, характеризуется не столько сокращениями, сколько креативными лексическими инновациями и антропоморфными выражениями, где техника «говорит» или «чувствует» по аналогии с человеком, например:

– *«A system in sleep mode (with a fully charged battery) has been shown to lose an average of only 1% battery life per 24-hour period»* [31];

– *«You do not get a notification when someone unfollows you»* [32];

– *«Because these virtual assistants live in a speaker with a microphone, they're present in your home whenever you need them»* [33];

– *«I thought that a smartphone was immune to viruses»* [34];

– *«If your computer freezes, you may have to shut it down manually by holding the power button for several seconds»* [35].

Подобные метафоры отражают смещение фокуса от прагматической экономии языка к экспрессивности и символическому осмыслению технологий. Таким образом, если ранее цифровая лексика служила средством ускоренной коммуникации, то в настоящее время она становится инструментом персонализации и эмоционализации технологической среды. В основе цифровых антропоморфных выражений лежит когнитивный механизм интерпретации по принципу «как если бы», когда технологические объекты осмысляются через прототипы человеческого поведения. В результате такие выражения, как «*the computer thinks*» или «*my phone refuses to work*», воспринимаются не как отклонение, а как естественное семантическое продолжение слова, перенесенного в новый концептуальный домен [36]. Как показывают исследования когнитивной семантики, переносные значения формируются через механизм интерпретации «как если бы», когда носитель языка соотносит новое явление с уже известным прототипом. В описании цифровых процессов это приводит к тому, что технологии наделяются свойствами человеческого поведения: устройство «ведет себя» как если бы оно обладало эмоциями, волей или намерениями. Подобный механизм подробно описан в когнитивной модели переносного значения, где метафора выступает скрытым сравнением, раскрывающимся через формулу *as if*. Например, *«my laptop refuses to respond»* – как если бы устройство обладало упрямством; *«the app wants me to update it»* – как если бы приложение обладало собственными желаниями: *«my laptop refuses to respond as if the app wants me to update it».*

Заключение. Влияние социальных медиа на эволюцию языка, особенно в аспекте формирования интернет-сленга, является значительным и многогранным. Социальные платформы выступают мощным катализатором лингвистических инноваций, обеспечивая стремительное создание и распространение новых слов и выражений. Метафоризация в цифровом языке представляет собой не набор случайных переносов, а системный механизм, подчиненный когнитивным и семантическим закономерностям. Различные типы метафор – единичные, развернутые, вложенные – формируют многослойную структуру смысла, кото-

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 150–163
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 150–163

рая отражает нелинейность и многомерность человеческого мышления в условиях цифровой среды [6]. Подобное явление бросает вызов традиционным моделям языковых изменений, которые исторически происходили на протяжении длительных временных периодов. Результаты анализа показывают, что под воздействием социальных медиа постепенно размываются границы между официальным и неофициальным регистрами речи: элементы интернет-сленга все чаще проникают в формальные контексты коммуникации. Этот процесс подчеркивает высокую адаптивность и гибкость языка в условиях цифрового взаимодействия, а также свидетельствует о том, что современные лингвистические нормы становятся все более подвижными и восприимчивыми к технологическим изменениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Androutsopoulos J. Introduction: Sociolinguistics and Computer-Mediated Communication // J. of Sociolinguistics. 2006. Vol. 10, № 4. P. 419–438. DOI: 10.1111/j.1467-9841.2006.00286.x

2. Crystal D. Internet Linguistics: A Student Guide. London; NY: Routledge, 2011. DOI: 10.4324/9780203828915

3. Tagliamonte S. A. Teen Talk: The Language of Adolescents. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2016.

4. Danet B., Herring S. C. The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online. NY: Oxford Univ. Press, 2007.

5. Zappavigna M. Discourse of Twitter and Social Media: How We Use Language to Create Affiliation on the Web. London; NY: Continuum, 2012.

6. Danesi M. The Semiotics of Emoji: The Rise of Visual Language in the Age of the Internet. London: Bloomsbury Academic, 2017.

7. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992.

8. Какорина Е. В. СМИ и интернет-коммуникация (интернет-форум как новый коммуникативно-речевой жанр) // Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX–XXI веков / отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 549–578.

9. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Современная городская коммуникация: тенденции развития (на материале языка Москвы) // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 345–383.

10. Nass C., Moon Y. Machines and Mindlessness: Social Responses to Computers // J. of Social Issues. 2000. Vol. 56, № 1. P. 81–103. DOI: 10.1111/0022-4537.00153

11. Киселева С. В. Сущность многозначного слова в английском языке. СПб.: Астерион, 2009.

12. Herring S. C. Discourse in Web 2.0: Familiar, Reconfigured, and Emergent // Discourse 2.0: Language and New Media / ed. by D. Tannen, A. M. Trester. Washington: Georgetown Univ. Press, 2013. P. 1–26.

13. Tagliamonte S. A., Denis D. Linguistic Ruin? LOL! Instant Messaging and Teen Language // American Speech. 2008. Vol. 83, № 1. P. 3–34. DOI: 10.1215/00031283-2008-001

14. Androutsopoulos J. Networked Multilingualism: Some Language Practices on Facebook and Their Implications // Int. J. of Bilingualism. 2015. Vol. 19, № 2. P. 185–205. DOI: 10.1177/1367006913489198

15. Shifman L. Memes in Digital Culture. Cambridge: The MIT Press, 2013. DOI: 10.7551/mitpress/9429.001.0001

16. Araujo T. Living up to the Chatbot Hype: The Influence of Anthropomorphic Design Cues and Communicative Agency Framing on Conversational Agent and Company Perceptions // Computers in Human Behavior. 2018. Vol. 85. P. 183–189. DOI: 10.1016/j.chb.2018.03.051

17. Киселева С. В., Панкратова С. А. И снова о метафоре: когнитивно-семантический анализ. СПб.: Астерион, 2013.

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 150–163
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 150–163

18. I friended her and sent her a message // Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/friend (дата обращения: 20.11.2025).

19. You can confide in them your deepest fears, hopes and dreams, then unfriend them instantly if they prove annoying // Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english/unfriend (дата обращения: 20.11.2025).

20. Like us on Facebook! // Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/like (дата обращения: 20.11.2025).

21. Kiseleva S. V., Trofimova N. A. Metaphor as a device for understanding cognitive concepts // Revista de Lenguas para Fines Específicos. 2017. Vol. 23, № 2. P. 226–246. DOI: 10.20420/rlfe.2017.180

22. More than 200 people liked my post // Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/like (дата обращения: 20.11.2025).

23. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1980.

24. My laptop finally decided to cooperate after restarting // Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/restart (дата обращения: 20.11.2025).

25. The Wi-Fi refuses to connect no matter what I do // Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/wi-fi (дата обращения: 20.11.2025).

26. It is important that the browser remembers information from a previous web page in order to complete a successful transaction // Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/example/english/web-page (дата обращения: 20.11.2025).

27. I received a push from my bank about the transaction 25 minutes ago// Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/push (дата обращения: 20.11.2025).

28. Ads are fed to people based on their online behaviour// Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/feed-to (дата обращения: 20.11.2025).

29. A user-friendly shopping interface is essential if you want to encourage customers to buy online // Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/interface (дата обращения: 20.11.2025).

30. Go E., Sundar S. S. Humanizing Chatbots: The Effects of Visual, Identity and Conversational Cues on Humanness Perceptions // Computers in Human Behavior. 2019. Vol. 97. P. 304–316. DOI: 10.1016/j.chb.2019.01.020

31. A system in sleep mode (with a fully charged battery) has been shown to lose an average of only 1% battery life per 24-hour period // Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english/sleep-mode (дата обращения: 20.11.2025).

32. You do not get a notification when someone unfollows you // Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/notification (дата обращения: 20.11.2025).

33. Because these virtual assistants live in a speaker with a microphone, they're present in your home whenever you need them // Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/virtual-assistant (дата обращения: 20.11.2025).

34. I thought that a smartphone was immune to viruses // Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/smartphone (дата обращения: 20.11.2025).

35. If your computer freezes, you may have to shut it down manually by holding the power button for several seconds // Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/freeze (дата обращения: 20.11.2025).

36. Epley N., Waytz A., Cacioppo J. T. On Seeing Human: A Three-Factor Theory of Anthropomorphism // Psychological Review. 2007. Vol. 11, № 4. P. 864–886. DOI: 10.1037/0033-295X.114.4.864

Информация об авторах

Нехорошев Александр Сергеевич – аспирант кафедры романо-германской филологии Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, Петербургское шоссе, д. 10, Пушкин, Санкт-Петербург, 196605, Россия. Автор трех научных публикаций. Сфера

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 150–163
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 150–163

научных интересов: цифровая лексика современного английского языка, словообразовательные механизмы цифрового дискурса. когнитивно-семантический анализ лексики.

Киселева Светлана Владимировна – доктор филологических наук (2010), профессор (2024), профессор кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30-32А, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор более 200 научных публикаций. Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, когнитивная семантика, лексикология, история английского языка, теоретическая грамматика, философия языка, история лингвистических учений.

Юсупова Ляля Гайнулловна – доктор филологических наук (2022), доцент (2013), заведующая кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации Уральского государственного горного университета, ул. Куйбышева, д. 30, Екатеринбург, 620144, Россия. Автор 161 научной публикации. Сфера научных интересов: вопросы когнитивной лингвистики и теории коммуникации.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 01.12.2025; принята после рецензирования 27.02.2026; опубликована онлайн 17.11.2026.

REFERENCES

1. Androutsopoulos, J. (2006), "Introduction: Sociolinguistics and Computer-Mediated Communication", *J. of Sociolinguistics*, vol. 10, no. 4, pp. 419–438. DOI: 10.1111/j.1467-9841.2006.00286.x

2. Crystal, D. (2011), *Internet Linguistics: A Student Guide*, Routledge, London, NY, UK. DOI: 10.4324/9780203828915

3. Tagliamonte, S.A. (2016), *Teen Talk: The Language of Adolescents*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK.

4. Danet, B. and Herring, S.C. (2007), *The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online*, Oxford Univ. Press, NY, USA.

5. Zappavigna, M. (2012), *Discourse of Twitter and Social Media: How We Use Language to Create Affiliation on the Web*, Continuum, London, NY, USA.

6. Danesi, M. (2017), *The Semiotics of Emoji: The Rise of Visual Language in the Age of the Internet*, Bloomsbury Academic, London, UK.

7. Zemskaya, E.A. (1992), *Slovoobrazovanie kak deyatel'nost'* [Word Formation as an Activity], Nauka, Moscow, RUS.

8. Kakorina, E.V. (2008), "Media and Internet Communication (Internet Forum as a New Communicative Speech Genre)", *Sovremennyi russkii yazyk: aktivnye protsessy na rubezhe XX–XXI vekov* [Modern Russian Language: Active Processes at the Turn of the 20th–21st Centuries], Krysin, L.P. (ed.), Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, RUS, pp. 549–578.

9. Kitaigorodskaya, M.V. and Rozanova, N.N. (1996), "Modern Urban Communication: Trends in Development (Based on the Language of Moscow)", *Russkii yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995)* [The Russian Language at the End of the 20th Century (1985–1995)], Zemskaya, E.A. (ed.), Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, RUS, pp. 345–383.

10. Nass, C. and Moon, Y. (2000), "Machines and Mindlessness: Social Responses to Computers", *J. of Social Issues*, vol. 56, no. 1, pp. 81–103. DOI: 10.1111/0022-4537.00153

11. Kiseleva, S.V. (2009), *Sushchnost' mnogoznachnogo slova v angliiskom yazyke* [The Essence of a Polysemous Word in the English Language], Asterion, SPb., RUS.

12. Herring, S.C. (2013), "Discourse in Web 2.0: Familiar, Reconfigured, and Emergent", *Discourse 2.0: Language and New Media*, Tannen, D., Trester, A.M. (eds.), Georgetown Univ. Press, Washington, USA, pp. 1–26.

13. Tagliamonte, S.A. and Denis, D. (2008), “Linguistic Ruin? LOL! Instant Messaging and Teen Language“, *American Speech*, vol. 83, no. 1, pp. 3–34. DOI: 10.1215/00031283-2008-001

14. Androutsopoulos, J. (2015), “Networked Multilingualism: Some Language Practices on Facebook and Their Implications”, *Int. J. of Bilingualism*, vol. 19, no. 2, pp. 185–205. DOI: 10.1177/1367006913489198

15. Shifman, L. (2013), *Memes in Digital Culture*, The MIT Press, Cambridge, USA. DOI: 10.7551/mitpress/9429.001.0001

16. Araujo, T. (2018), “Living up to the Chatbot Hype: The Influence of Anthropomorphic Design Cues and Communicative Agency Framing on Conversational Agent and Company Perceptions”, *Computers in Human Behavior*, vol. 85, pp. 183–189. DOI: 10.1016/j.chb.2018.03.051

17. Kiseleva, S.V. and Pankratova, S.A. (2013), *I snova o metafore: kognitivno-semanticheskii analiz* [And once again about metaphor: a cognitive-semantic analysis], Asterion, SPb., RUS.

18. “I friended her and sent her a message” (n. d.), *Cambridge Dictionary*, available at: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/friend (accessed 20.11.2025).

19. “You can confide in them your deepest fears, hopes and dreams, then unfriend them instantly if they prove annoying” (n. d.), *Cambridge Dictionary*, available at: https://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english/unfriend (accessed 20.11.2025).

20. “Like us on Facebook!” (n. d.), *Cambridge Dictionary*, available at: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/like (accessed 20.11.2025).

21. Kiseleva, S.V. and Trofimova, N.A. (2017), “Metaphor as a device for understanding cognitive concepts”, *Revista de Lenguas para Fines Específicos*, vol. 23, no. 2, pp. 226–246. DOI: 10.20420/rlfe.2017.180

22. “More than 200 people liked my post” (n. d.), *Cambridge Dictionary*, available at: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/like (accessed 20.11.2025).

23. Lakoff, G. and Johnson, M. (1980), *Metaphors We Live By*, Univ. of Chicago Press, Chicago, USA.

24. “My laptop finally decided to cooperate after restarting” (n. d.), *Cambridge Dictionary*, available at: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/restart (accessed 20.11.2025).

25. “The Wi-Fi refuses to connect no matter what I do” (n. d.), *Cambridge Dictionary*, available at: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/wi-fi (accessed 20.11.2025).

26. “It is important that the browser remembers information from a previous web page in order to complete a successful transaction” (n. d.), *Cambridge Dictionary*, available at: https://dictionary.cambridge.org/example/english/web-page (accessed 20.11.2025).

27. “I received a push from my bank about the transaction 25 minutes ago” (n. d.), *Cambridge Dictionary*, available at: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/push (accessed 20.11.2025).

28. “Ads are fed to people based on their online behaviour”, (n. d.), *Cambridge Dictionary*, available at: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/feed-to (дата обращения: 20.11.2025).

29. “A user-friendly shopping interface is essential if you want to encourage customers to buy online” (n. d.), *Cambridge Dictionary*, available at: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/interface (accessed 20.11.2025).

30. Go, E. and Sundar, S.S. (2019), “Humanizing Chatbots: The Effects of Visual, Identity and Conversational Cues on Humanness Perceptions”, *Computers in Human Behavior*, vol. 97, pp. 304–316. DOI: 10.1016/j.chb.2019.01.020

31. “A system in sleep mode (with a fully charged battery) has been shown to lose an average of only 1% battery life per 24-hour period” (n. d.), *Cambridge Dictionary*, available at: https://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english/sleep-mode (accessed 20.11.2025).

32. “You do not get a notification when someone unfollows you” (n. d.), *Cambridge Dictionary*, available at: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/notification (accessed 20.11.2025).

33. “Because these virtual assistants live in a speaker with a microphone, they're present in your home whenever you need them” (n. d.), *Cambridge Dictionary*, available at: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/virtual-assistant (accessed 20.11.2025).

ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 5. С. 150–163
DISCOURSE. 2026, vol. 12, no. 5, pp. 150–163

34. "I thought that a smartphone was immune to viruses" (n. d.), *Cambridge Dictionary*, available at: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/smartphone (accessed 20.11.2025).

35. "If your computer freezes, you may have to shut it down manually by holding the power button for several seconds" (n. d.), *Cambridge Dictionary*, available at: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/freeze (accessed 20.11.2025).

36. Epley, N., Waytz, A. and Cacioppo, J.T. (2007), "On Seeing Human: A Three-Factor Theory of Anthropomorphism", *Psychological Review*, vol. 11, no. 4, pp. 864–886. DOI: 10.1037/0033-295X.114.4.864

Information about the authors

Alexander S. Nekhoroshev – Postgraduate at the Department of Romance and Germanic Philology, Pushkin Leningrad State University, 10 Petersburgskoye hig, Pushkin, St Petersburg 196605, Russia. The author of 3 scientific publications. Area of expertise: digital vocabulary of modern English, word-formation mechanisms of digital discourse, cognitive-semantic analysis of vocabulary.

Svetlana V. Kiseleva – Dr. Sci. (Philology, 2010), Professor (2024), Professor at the Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State Economic University, 30-32A Griboyedov Chanal emb., St Petersburg 191023, Russia. The author of more than 200 scientific publications. Area of expertise: Cognitive linguistics, cognitive semantics, lexicology, history of the English language, theoretical grammar, philosophy of language, history of linguistic studies.

Lyalya G. Yusupova – Dr. Sci. (Philology, 2022), Docent (2013), Head of the Department of Foreign Languages and Business Communication, Ural State Mining University, 30 Kuibysheva st., Ekaterinburg 620144, Russia. Author of 161 scientific publications. Area of expertise: issues of cognitive linguistics and communication theory.

No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 01.12.2025; adopted after review 27.02.2026; published online 17.11.2026.